

Вэй Миншань опустил нож, который держал в руке, и на лице этого генерала Цюаньжунов, пережившего бесчисленные кровавые бури, появилось выражение разочарования.

"В наше время большая редкость, что правитель и его министры доверяют друг другу и не относятся друг к другу с подозрением."

Вэй Миншань взглянул на врага, окруженного пылающими факелами, который медленно спускался на своем коне с темного холма.

Он вздохнул: "Генерал Мо, мне не повезло так, как тебе."

Мо Цяошэн нахмурился, у него было предчувствие, что все не разрешится так просто.

И действительно, Вэй Миншань поднял Ян Шэна, который был связан веревками, на спину своего коня, взглянул на Мо Цяошэна в неверном свете факелом и громко сказал:

"У нас с тобой глубокая вражда, и я никогда не буду слугой ханьцев."

Он направил вперед острие своего клинка: "Прорываемся!"

Воины Цюаньжунов плотно окружили Вэй Миншаня и быстро собрались в конусообразный строй.

Все они пришпорили своих железных коней, подняли сабли и помчались навстречу окружившим их солдатам Цзинь, не боясь смерти.

***

Когда небо начало темнеть, дым над полем боя постепенно развеялся.

Военный флаг Царства Цзинь наконец-то был водружен на самой высокой башне города Чжэнчжоу.

В это время ворота с четырех сторон города были широко распахнуты, и могучие воины Царства Цзинь героическими шагами победителей въехали в этот огромный и опустошенный город.

Чистое поле заволочло густым туманом.

Земля была пропитана кровью после недавних сражений.

Здесь валялось бесчисленное множество обрубков тел и оторванных рук.

Будь то враг или товарищ по оружию, в этот момент все они превратились в безжизненные трупы, которые было невозможно различить.

Солдаты, наводившие порядок на поле боя, ходили взад и вперед между грязными полями сражений после окончания битвы. Иногда, когда они находили врага, который был еще жив, они поднимали свои копья и сильно ударяли ими.

С хлюпающим звуком выплескивались облака крови, и жизни безжалостно забирались.

Солдаты Цзинь отрубали головы врагам одну за другой и аккуратно складывали их в форме башни у городских ворот.

Конечно, головы, собранные после окончания сражения, могли быть засчитаны только как общий вклад.

Головы, собранные отдельными солдатами на поле боя, регистрировались и проверялись одна за другой счетоводами и чиновниками, которые сопровождали битву, и они равномерно размещались на территории, принадлежащей их собственному подразделению, у ворот города.

Утром туман рассеялся, и под городской стеной, которая только что пережила пламя войны, одна за другой аккуратно выстроились башни из окровавленных человеческих голов, демонстрируя всем достижения различных воинских подразделений.

Эти окровавленные, неузнаваемые головы заставляли жителей города Чжэнчжоу и сдавшихся врагов-Цюаньжунов дрожать от страха.

Но это же заставляло солдат Царства Цзинь безудержно радоваться.

Они даже стояли у "Башни из Голов", принадлежавшей их собственному подразделению, группами по три-четыре человека, взволнованно обсуждая полную победу прошлой ночью, при этом мысленно подсчитывая на пальцах земли и титулы, которые они могли бы получить на этот раз.

Ян Лухоу безучастно сидел в своем лагере.

Послевоенный лагерь пребывал в смятении.

Время от времени несколько солдат помогали своим раненым товарищам, и они с трудом перешагивали через горы трупов и выходили наружу.

Прошлой ночью это было одно из самых трагичных мест сражения.

Вражеский генерал Вэй Миншань во главе 5000 элитных всадников железной кавалерии Цюаньжунов попытался прорвать осаду, но был окружен здесь войском генерала Мо.

Бесстрашная атака кавалерии Цюаньжунов оставила позади себя тысячи трупов, и лишь небольшому числу из них в конце концов удалось вырваться из окружения.

Для других это было победой, которую стоило отпраздновать.

Но для Ян Лухоу и его братьев, которые вместе пришли из лагеря рабов, это было потерей самого важного человека.

Их командир Ян Шэн был захвачен врагом.

Ян Лухоу прикрыл голову и широко открытыми глазами уставился на окровавленную землю перед собой.

Почему я такой бесполезный? Я убил брата Шэна, я убил брата Шэна.

Он закрыл глаза, и рев поля боя прошлой ночью, казалось, эхом разнесся по безмолвному лагерю.

Чтобы спасти его, брат Шэн был окружен и взят в плен врагом.

Генерал Мо повел свою армию в погоню за врагом.

Их команде из тысячи человек было приказано отдохнуть.

Однако он, как и многие солдаты в лагере, упрямо оставался на месте и ждал.

Они все еще ждали возвращения своего командира, хотя надежды было мало.

Утренний туман рассеялся.

Первые лучи солнца ласково озарили этот мир.

По древней дороге медленно возвращалась группа людей.

Их предводитель был облачен в черные доспехи, все его лицо было в крови.

Но он взволновал всех ожидавших людей в лагере, потому что вел за собой лошадь с человеком на спине.

Люди в лагере вскакивали один за другим.

Ян Лухоу протер глаза, он не мог в это поверить.

Генерал Мо действительно вернул их командира обратно.

Мо Цяошэн лично снял тяжелораненого Ян Шэна с лошади и поручил его Ян Лухоу и другим, которые с большим волнением бросились вперед.

"Генерал, генерал."

Ян Шэн, которого несли на носилках, сплюнул кровь. Он приподнялся и неохотно посмотрел на Мо Цяошэна: "Это из-за меня псам-Цюаньжунам удалось сбежать?"

Мо Цяошэн улыбнулся в ответ.

Видеть улыбку генерала Мо, который был известен как Владыка Преисподней Мо Яньван, было довольно редкостным зрелищем.

"Если бы не ты, у меня, возможно, вообще не было бы времени на их полное окружение. Вэй Миншань не хотел полностью сжигать мосты, поэтому он сохранил тебе жизнь. Не волнуйся, у нас еще будет шанс встретиться с ним снова в будущем."

***

В уезде Чжайян, в десятках километров от Чжэнчжоу.

Вэй Миншань, который изо всех сил пытался избавиться от преследователей, повел оставшиеся войска восстанавливать силы в густой лес.

Пять тысяч самых элитных всадников последовали за ним из города, но сейчас вокруг него осталось всего несколько сотен человек.

Эти солдаты, которые отчаянно защищали его в окружении, в данный момент молча сидели вокруг него с горем и негодованием в глазах.

Они доблестно сражались во многих кровопролитных битвах, но теперь их могли бросить их же собственные соплеменники.

В этот момент все пребывали в замешательстве.

А'Ту развязал овчинный мешок с водой, который он нес, и протянул его своему генералу.

"Генерал, куда мы сейчас направимся? Обрато в Хаоцзин?"

"Обрато в Хаоцзин?" - Вэй Миншань криво улыбнолся: "Мо Цяошэн был прав, Чжэнчжоу потерян, и теперь, если мы возвратимся в Хаоцзин, это будет смерть для всех нас."

"Генерал, кто осмелится на подобное, давайте объясним все Вдовствующей Императрице." - А'Ту был немного взволнован: "Вдовствующая Императрица всегда была мудрой, и она определенно поймет ваши трудности, генерал."

"Мне не нужно будет объяснять, Вдовствующая Императрица очень быстро разберется в этом самостоятельно. Но что с того?"

В этот момент, когда в самом разгаре спор матери и сына между Вдовствующей Императрицей и Его Величеством, для нее будет невозможным признать, что она совершила такую большую ошибку. Поэтому подобную ошибку могу совершить только я и никто больше."

Вэй Миншань встал и посмотрел на северную сторону неба: "Давайте сначала вернемся в степи, в наше родное поселение."

Но однажды я снова вернусь на эту землю.

Вернусь на мое поле боя с достоинством, и снова сражусь с Мо Цяошэном."

***

Новость о том, что Армия Цзинь разгромила Вэй Миншаня, знаменитого генерала Цюаньжунов, и одним махом захватила Чжэнчжоу, быстро распространилась по всей Поднебесной.

Маркиз Северного Дворца Лу Сун, который был далеко отсюда, в Тайюане, прочитал письмо в своей руке.

Он передал его своему доверенному лицу - генералу Гунсунь Няню.

"Царство Цзинь завоевало Чжэнчжоу само по себе?" - недоверчиво переспросил Гунсунь Нянь.

На него когда-то произвел глубокое впечатление Вэй Миншань, генерал Цюаньжунов.

В самом начале объединенные войска владетельных вельмож Хань напали на Цюаньжунов, и их войска потерпели поражение от этого человека в Чжэнчжоу.

Конечно, существовали факторы, связанные с недостатком провизии и фуража для лошадей.

Но он также должен был признать, что Вэй Миншань действительно был вражеским генералом, который использовал солдат, подобно божеству.

"Генерал Гунсунь, вы все еще помните Маркиза Цзинь Юэ?" - заговорил Лу Сун.

Гунсунь Нянь на мгновение задумался. В его памяти этот человек остался красивым молодым вельможей со слабым и робким характером.

В той битве против Цюаньжунов он даже побледнел от страха на поле боя, и его несколько раз вырвало прямо на месте.

Позже этот человек даже не осмелился больше выступить с армией и предложил остаться в Бяньчжоу, что однажды стало предметом насмешек для остальных феодалов.

"Получается, Маркиз Цзинь Юэ на самом деле оказался человеком, о котором нельзя судить только по его внешности." - с чувством произнес Гунсунь Нянь: "Мы все пропустили это. Этот человек притворяется свиньей, но поедает тигра."

Лу Сун с горечью сказал: "Каждый властитель со всех сторон света и из всех слоев общества потерпел поражение от Цюаньжунов на линии фронта, но он единственный из всех нас смог защитить Бяньчжоу своими силами. Тогда я должен был заметить, насколько выдающимся является этот человек."

***

Ли Вэньгуан стоял перед картой.

"Сначала Бяньчжоу, затем от округа Цисянь до Чжунму. Теперь они отвоевали Чжэнчжоу." - Ли Вэньгуан указывал пальцами в карту, хмурясь и разговаривая сам с собой: "Неожиданно, территория Царства Цзинь так сильно расширилась."

Его провинция Лянчжоу уже давно была оккупирована армией Цюаньжунов, и раньше он отказался от защиты Наньяна, но проиграл армии Уцзан Пэйчжэня, который пошел в наступление.

Теперь им пришлось отступить в Ханьчжун, который граничил со страной Чу.

***

Во дворце Государства Вэй.

Старший брат Яо Тяньсян, Герцог Вэй Хэн Яо Хун, и его советник Шэнь Вэньсю просматривали отчет с таким же содержанием, посланный их лазутчиком.

Шэнь Вэньсю глубоко вздохнул: "Тогда я дал уйти этому свирепому тигру всего в одном шаге от себя, но теперь мне уже слишком поздно сожалеть об этом."

Яо Хун крепче сжал информацию, которую держал в руке: "В то время мой зять, стоявший

передо мной, выглядел покорным и одержимым чувственностью. Кто бы мог подумать, что он окажется таким скрытным. Со временем он станет моим первейшим врагом."

"Несмотря ни на что, господину нужно заранее составить план." - убеждал Шэнь Вэньсю: "Я слышал, что Маркиз Цзинь Юэ и принцесса Тяньсян - пара любящих супругов, живущих в гармонии и согласии. Маркиз Цзинь Юэ не возражает против того, что принцесса раньше была подданной нашей Страны Вэй, и он ничего не скрывает от нее, даже часто берет принцессу с собой для участия в государственных делах. Господину следовало бы также посылать кого-нибудь время от времени связываться с принцессой, чтобы отношения брата и сестры не могли быть нарушены."

Яо Хун кивнул: "Слова Вэньсю разумны, в конце концов, Тяньсян - моя родная сестра, принцесса нашей Страны Вэй. Зять еще может поменяться, но ее старшим братом всегда буду только я. Я уверен, что стоит мне только послать людей уговорить ее, она все равно будет защищать интересы нашей страны Вэй."

***

В зале Чаоу в Бяньчжоу Чэн Цяньэ посмотрела на стопку хороших новостей в своей руке и рассмеялась.

Она взяла Яо Тяньсян за руку: "Послушай, Тяньсян, мои генералы слишком уж хороши. С такими небольшими боевыми потерями был завоеван Чжэнчжоу, важное место, которое легко защищать и трудно атаковать."

Конечно, Чжан Фу заслуживает здесь наибольшей похвалы.

Теперь, когда все завершено, я напишу ему письмо и попрошу покинуть Хаоцзин как можно скорее."

Яо Тяньсян пожала ей руку в ответ: "Это будет не так просто, как взять Чжэнчжоу. Мы отвоевали город у Цюаньжунов, который имеет огромное значение. Тем самым мы сразу же завоевали отличную репутацию среди остальных вассальных государств."

Только посмотри, в последнее время этот робкий правитель Царства Сун, Сун Сян-гун, часто присылал подарки в знак своей доброй воли. Даже мой брат..." - Яо Тяньсян взглянула на Чэн Цяньэ с некоторым беспокойством, но решила сказать правду: "Даже мой старший брат, который игнорировал меня после того, как я вышла замуж, начал посылать людей, чтобы связаться со мной."

Чэн Цяньэ взглянула на Яо Тяньсян, затем крепче сжала свои руки, взяв руки принцессы в свои: "Тяньсян, я хочу поехать в Чжэнчжоу."

Могу ли я доверить тебе Бяньчжоу на некоторое время?"

Яо Тяньсян была застигнута врасплох: "Ты, ты передаешь мне в управление Бяньчжоу?"

Она опустила голову: "Цяньюй, ты действительно не волнуешься? В конце концов, я принцесса Страны Вэй."

Чэн Цяньэ улыбнулась: "Не имеет значения, из какой страны мы с тобой родом. Важно то, что мы договорились вместе строить совершенно новую страну. В этом процессе ты определенно будешь на моей стороне, верно, Тяньсян?"

"Ты..." - Яо Тяньсян отвела взгляд и пробормотала что-то с упреком.

Она прикусила нижнюю губу и тихо сказала: "Конечно, я всегда буду с тобой, и открою женские школы по всей стране."

Чэн Цяньэ посмотрела на женщину перед собой, окруженную яркой красной аурой, сияющей подобно бушующему пламени. Вокруг этого пламени проявилась плотная золотая окаемка, символизирующая преданность.

Чэн Цяньэ молча извинилась в своем сердце: "Мне жаль, Тяньсян. Ты так безоговорочно доверяешь мне. Но мне стыдно. Мне пришлось полагаться только на внешние факторы, чтобы укрепить мою уверенность в тебе."

***

В Хаоцзине некоторое время спустя.

Сяо Сю с трудом сдерживал свое внутреннее волнение.

Он взял себя в руки и понизил голос настолько, насколько это было возможно: "Это сработало, господин, у нас получилось."

Чжан Фу улыбнулся и бросил взгляд на взволнованного Сяо Сю, стоявшего перед ним, в его обычно прищуренных глазах появился огонек настоящей радости.

"Тогда нам тоже следует подготовиться к отъезду отсюда?"

Сяо Сю взволнованно сказал: "Сегодня я получил секретное письмо от моего господина, в котором он просит нас немедленно покинуть это место."

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3069284>